

и социально-бытовой инфраструктурой производственно-индустриального комплекса.

В составе производственно-индустриального комплекса могут быть выделены относительно самостоятельные подкомплексы: агропромышленный, лесопромышленный, рыбопромышленный, минерально-сырьевой, охотопромысловый и др. Основной формой обобществления производства в отраслях природопользования выступают региональные производственные объединения. Кроме этого идет процесс формирования межотраслевых территориально-производственных объединений. Но, как справедливо замечает автор, «процесс обобществления в природопользовании получает завершенные, эффективные формы лишь в том случае, если интеграция отраслей на народнохозяйственном уровне и создание межотраслевых народнохозяйственных комплексов сопровождается интеграцией производственных звеньев различной ведомственной принадлежности в пределах определенной территории и на уровне основного производственного звена» (с. 101).

В работе раскрывается также механизм планового управления природно-индустриальным комплексом, анализируются хозяйственные отношения и раскрывается их воздействие на усиление процесса обобществления производства в сфере природопользования. Хотелось бы, однако, чтобы в подобном рода работах более строго и четко выдерживались терминологические принципы (на с. 3 читаем, что природопользование представляет собой основную область и форму взаимодействия общества и окружающей среды, что это есть система специализированных видов деятельности, одновременно — сфера занятости людей, оно же — звено общественного производства (с. 13). Неудачны, на наш взгляд, термины «всеобщепромышленная организация производства», «всеобщепромышленный характер производительных сил» и т. д.

В целом для монографии Н. В. Пахомовой характерны высокий уровень анализа экономических процессов и значимость поставленных проблем. Надеемся, что рецензируемое исследование будет с интересом встречено читателем.

Н. И. Базылев

А. В. Дулов. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. — Минск: Изд-во Университетское, 1985. — 168 с.

Монография профессора А. В. Дулова посвящена одной из наиболее важных проблем борьбы с преступностью. Преступления данной категории отличаются особой сложностью, латентностью, неочевидностью, длительностью и тяжестью последствий. Характерен субъект преступления.

Это, как правило, люди высокообразованные, знающие механизм функционирования предприятия или учреждения, в котором работают и совершают преступления. В связи с этим содержание работы можно рассмотреть в двух аспектах: криминалистическом и криминологическом.

В работе дан глубокий системно-структурный анализ должностных преступлений, который позволяет читателям получить целостное представление обо всей системе преступных проявлений данной категории. Автор предлагает оригинальную структуру методики расследования должностных преступлений, выделяя подструктуры с «технологическими» закономерностями отдельных подвидов преступлений. Изложенные подструктуры составляют прогностическую часть методики расследования, которая содержит задачи, цели, методы прогнозирования. Значительный интерес представляет прогностическое исследование проблемы с позиций анализа субъективных решений должностных лиц, возможных процессов взаимодействия преступника с иными лицами.

Элементами системы расследования должностных преступлений являются также теоретическая и прикладная части, в которых излагаются теоретические обоснования и даются практические рекомендации. Автор раскрывает этапы построения модели расследования должностных преступлений.

По-новому излагается проблема исследования деятельности должностных лиц. Анализ функций должностного лица рассматривается с позиций криминалистического матрицирования. Под матрицей понимается установленная в ходе следствия совокупность фактов, характеристик, закономерностей, общих требований, регулирующих деятельность учреждения, должностного лица, требования к изделию, к производственному или иному процессу. Разработка матриц функций должностных лиц позволит практическим работникам сопоставлять данную матрицу с реальным выполнением функций конкретным должностным лицом, а затем определять, какие элементы следует собирать, чтобы установить степень вины должностного лица.

Значительный практический и теоретический интерес представляет раздел работы о проведении тактических операций при расследовании должностных преступлений. Достаточно глубоко описывается и профилактическая деятельность следователя, что делает монографию законченной и всесторонне освещающей рассматриваемую проблему.

К несомненным достоинствам работы А. В. Дулова можно отнести то, что автор глубоко рассмотрел сложные процессы расследования преступлений и поднял важные, малоразработанные проблемы криминалистики.

Это — проблемы криминалистического прогнозирования и криминалистического матрицирования, позволяющие с позиций системно-структурного анализа изучать деятельность конкретного должностного лица и оптимизировать (алгоритмировать) работу следователя.

Достоинством работы является также выделение дефектности личностных качеств должностного лица, включающих комплекс свойств, знаний, умений. Важное место здесь отводится дефектам направленности личности — отсутствию идеалов, стойких жизненных принципов. Отсутствие высоких нравственных качеств — честности, чуткости, внимательности к людям составляет психологическую основу возникновения административного чванства, бюрократизма, которые порождают правовой нигилизм, веру отдельных руководителей в то, что по мере восхождения по служебной лестнице соответственно как бы ослабевают их личная зависимость от закона: правовые нормы, обязательные для других, для них якобы уже не обязательны. Речь идет о профессиональной деформации личности руководителя, с которой необходимо вести решительную борьбу.

В книге достаточно глубоко освещена профилактическая деятельность следователя. Эффективность этой деятельности в значительной степени зависит от полноты выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления должностным лицом. Автор конкретизирует основные направления сбора доказательственных фактов, необходимых для полного установления всех причин и условий, таких, как выявление дефектов в осуществлении функций должностного лица и причин их появления, исследование особенностей предприятия, учреждения, где было совершено преступление.

Монография профессора А. В. Дулова написана на актуальную тему и вносит весомый вклад в современную криминалистическую науку.

**Г. Г. Шиханцов,
Г. А. Зорин**

И. С. Тишкевич. Личная собственность граждан под охраной закона: Уголовно-правовые аспекты. — Минск: Изд-во БГУ, 1983. — 143 с.

В книге профессора И. С. Тишкевича раскрывается значение охраны личной собственности граждан СССР соответствующим законодательством, обстоятельно характеризуются виды и признаки преступных посягательств на

личную собственность, а также наказания за их совершение. Глубокое теоретическое исследование вопросов в монографии удачно сочетается с их научно-практическим комментарием. В заслугу автору следует поставить и то, что он анализирует наиболее сложные, спорные вопросы и дает им, на наш взгляд, правильную правовую оценку. Сложные теоретические проблемы излагаются доступным для читателя языком.

Значительное место в работе отведено рассмотрению действий корыстного характера, направленных на извлечение материальной выгоды виновным за счет причинения имущественного ущерба потерпевшему (кража, грабеж, разбой, мошенничество и вымогательство). При этом дается характеристика не только общих признаков уголовно-наказуемого завладения чужим личным имуществом, но и подробно анализируются признаки конкретных преступлений данной группы, а также квалифицированные и особо квалифицированные виды этих преступных деяний. Полезные и обоснованные рекомендации даны по разграничению разных форм преступного завладения чужим личным имуществом, ограничению их от одноименных преступных посягательств на социалистическую собственность.

Важное практическое значение имеют положения раздела, посвященного ответственности за преступления против личной собственности, совершенные на территории нескольких союзных республик (этот раздел написан прокурором отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел прокуратуры г. Минска С. И. Тишкевичем).

В рецензируемой книге имеются и отдельные недостатки, спорные положения, а изложение некоторых вопросов нуждается в уточнении. Так, не дано определения общего (родового) понятия преступлений против личной собственности граждан; обойден молчанием вопрос об объекте этой группы преступлений. Неточным является и утверждение, что за большинство преступлений против личной собственности ответственность наступает с 16-летнего возраста и лишь за некоторые — с 14 лет (с. 32—33). В отдельных случаях для иллюстрации теоретических положений приведены не совсем удачные примеры из судебной практики.

Высказанные замечания носят частный характер и не снижают положительной оценки работы, полезной как для научных, так и практических работников правоохранительных органов.

М. А. Гельфер, Е. В. Ворошилин